

*Светлана Амосова,
Светлана Пахомова*
(Москва)

**«Свой среди чужих»:
варианты интеграции неевреев
в еврейскую религиозную и общинную жизнь**

В 1990-е гг. на волне исторических изменений на бывшем пост-советском пространстве возникает большое количество еврейских религиозных и общественных организаций. Цели и задачи этих организаций разнообразны – религиозное и общинное «возрождение» и строительство, формирование идентичности, оказание гуманитарной помощи и др. Большая часть еврейского населения в разной степени была вовлечена в работу этих организаций, но и нееврейское население различными способами оказалось интегрировано в них.

В нашей статье мы покажем те способы коммуникации и интеграции неевреев в еврейскую общинную и религиозную жизнь, которые появились в течение этого времени. В основном наше исследование основано на интервью, которые были собраны в экспедициях 2010–2011 гг. в Бельцах и Кишиневе (экспедиции проводились при поддержке фонда Ави Хай), для сравнения мы будем привлекать материалы из других мест, например из Тульчина (Украина, Винницкая обл.), Солотвина (Украина, Ивано-Франковская обл.).

«Старые» способы интеграции

Обычно взаимодействие нееврейского и еврейского населения происходило благодаря проживанию по соседству. Из этнографических источников XIX и XX вв., а также из современных полевых интервью известны различные способы коммуникации (см. об этом подробнее, например: Белова 2005; Белова, Петрухин 2008). Одним из самых часто встречающихся видов «взаимодействия» с соседями,

пожалуй, является работа у евреев по хозяйству или окказиональная помощь во время различных праздников. Этот способ соприкосновения с «чужой» культурой являлся актуальным до последнего времени. Наиболее часто нам рассказывают о том, как неевреи приходили в шаббат и помогали разжечь печь, грели еду, включали свет и пр.:

И была такая услуга, что я впервые узнала еще в детстве, что такое шабес гой, потому что у них с соседями, молдаванами, была хорошая такая взаимосвязь, взаимопонимание, и всегда они по субботам приходили и разжигали огонь. Это был такой между ними как бы договор. Очень дружно жили... (Kish_010_025).

Надо отметить, что такие рассказы о помощи в субботу мы записываем в разных местах (например, в Подолии, Галиции, Закарпатье) от наших нееврейских информантов. Очень часто именно с них начинается рассказ о жизни евреев в местечке, иногда это единственное, о чем могут рассказать наши информанты, описывая еврейскую жизнь:

Инф 2: У них в субботу – они не працювали. В субботу они не працювали.

Инф: Абсолютно. Суббота – абсолютно. Ниче не робили. Даже нанимали девчаток чи хлопчикив, чтобы они им запалили кухню.

Инф 2: Да.

Соб.: Нанимали?

Инф: Да, просто, ну, даст конфетку, чи шо там, договорятся (IF_Sol_09_01).

Как нам кажется, такая частотность фиксации этого сюжета связана с тем, что данный способ «культурно-хозяйственного» межконфессионального взаимодействия был постоянным, поэтому он и остался в памяти многих наших информантов – как евреев, так и неевреев.

Помимо помощи в хозяйственной жизни известны другие примеры и способы включения иноконфессиональных соседей в значимые даты еврейского календарного цикла, например угощение обрядовой едой – мацой и ументашн на Песах и Пурим соответственно. Об этой традиции и стереотипах, с ней связанных, известно и из материалов XIX в., и из современных записей (см. подробнее: Франко 1910: 312, Львов 2008: 71–73). Кроме угощения, многие упоминают, что иноэтнические соседи помогали печь мацу перед праздником:

Когда мама пекла мацу, к ней приходила соседка помогать. Русская (Bel_011_034).

Об этом мы также записывали рассказы и от нееврейских информантов:

У кого была русская печь где-то дома или еще что-нибудь, собирались пекари, помощники, потому что там ее же надо вымесить... вымесить было, это ж не то, что производство, это потом где-то доставали машинки, которые прокатывали, там же дырочки вот эти вот есть, пропускалось это тесто через эту машинку, и делались эти дырочки, и в печке ставилось. При этом использовался труд и русских, и украинцев, не только евреев, они нанимали, потому что там тяжелый труд был, вот это вымешивание, я знаю, что даже мой отец, он кондитером был, то другой раз его просили, что, говорят, иди, поможешь нам, рассчитаемся, заплотим тебе хорошо за это (Tul_05_032).

Кроме того, наши информанты, описывая жизнь в советский и досоветский период, отмечают, что многие местные жители хорошо знали идиш:

Инф: Вы знаете, тут молдаване и евреи жили в очень тесном контакте. Потому что евреев было очень много, были еврейские поселения, очень много молдаван владеют прекрасно еврейским языком.

Соб: Почему?

Инф: Они выросли вместе, они говорили, приходили к евреям и говорили там на еврейском языке, то есть старые молдаване есть, которые прекрасно говорят на еврейском языке, и даже вот не скажешь, что это не еврей (Bel_011_030).

Таким образом, большинство нееврейского населения, которое жило на одной улице с евреями, так или иначе соприкасалось с жизнью иноэтничных соседей в определенные периоды и оказывалось включено в нее, а не только наблюдало со стороны.

Еще одной очень важной практикой взаимодействия с «чужой» традицией является распространенная на данной и соседних территориях традиция посещения синагоги или раввина с просьбой о помощи в трудной ситуации (Амосова, Каспина 2009). Эта традиция обращения за молитвой к представителям другой веры актуальна до сих пор. Об этом рассказывают все наши информанты. Мы сами во время экспедиции стали свидетелями визитов неевреев в синагогу с различными просьбами.

Таким образом, эти отдельные разрозненные явления нельзя назвать интеграцией в полном смысле слова. Это некоторое соприкосновение с еврейской жизнью, при этом у иноэтничного соседа, который оказывается «внутри» еврейской жизни, есть вполне определенные функции «чужого», этот человек оказывается «снаружи», он не является своим в полном смысле этого слова. Он противопоставлен «своему» миру, он выполняет те функции, которые не может сделать «свой» – например, зажечь свет в субботу. Если он включается в религиозную жизнь, то он приходит в другое время, с другими целями и т.д. В общем, мы можем говорить лишь о различных формах коммуникации и внешнем взаимодействии с иноэтничными соседями. В такой коммуникации мы видим четкое разделение на «своего» и «чужого», характерное для традиционной культуры.

«Новые» способы интеграции

Сейчас различные еврейские организации взяли на себя функцию сохранения и трансляции еврейской традиции, все еврейское население маленьких городов так или иначе оказывается включено в эти еврейские организации, отношение к ним может сильно отличаться у разных поколений (см. об этом подробнее: Евсеенко 2011). В условиях изменившейся исторической ситуации, с возникновением целого ряда еврейских общественных и религиозных организаций появились новые способы интеграции в еврейскую жизнь, при этом нельзя сказать, что все старые способы ушли. Так, например, обращение в синагогу с какой-либо просьбой остается нормальной практикой, чему мы были свидетелями в последние годы в Черновцах, Кишиневе, Бельцах, Сороке и пр. Но, кроме вхождения в частную и религиозную жизнь, появилась возможность интегрироваться в некоторые еврейские организации.

1. Нееврейские супруги, «сомнительные» евреи и еврейские организации

Одной из главных форм интеграции в еврейскую жизнь в XX в. стали смешанные браки. К сожалению, проблема смешанных браков, отношения к ним разных сторон, а также то, как нееврейские супруги воспринимали еврейскую традицию, мало изучены. Наиболее рас-

пространенными подобные браки стали с 1950-х гг., но и в 1930-е гг. их было уже довольно много. Отношение к нееврейским невесткам/зятям в еврейских семьях могло быть разным, чаще всего старшее поколение было категорически против таких союзов:

Инф: Нет, стремились очень, особенно родители. Очень были против смешанных браков. Но у кого получалось, а у кого нет.

Соб: А ваша мама хотела, чтобы вы вышли замуж за еврея?

Инф: Да, конечно. Очень хотела. Только за еврея.

Соб: Она вам прямо так и говорила?

Инф: Да, говорила, что нельзя, чтоб было смешано. Но есть смешанные, очень много смешанных семей в Молдавии.

Соб: А как к ним относятся? Считают их евреями?

Инф: Ну, как вам сказать. У них другой обычай, другие...но они уже входят...держат и ваши праздники, держат и наши праздники, понимаете, и ихние, и ваши. Что им делать.

Соб: А вы своим детям говорили, что нужно жениться на евреях?

Инф: А был разговор в доме, что я против смешанного брака. Будьте внимательны и старайтесь, чтобы ... Да, было такое (Bel_011_016).

В этой статье мы не будем подробно останавливаться на проблеме смешанных браков и отношения к ним. В данном контексте нам интересно, что нееврейские супруги принимаются в еврейские организации. Во многих небольших городах, например в Бельцах, они составляют ощутимую часть подопечных хеседа. Они участвуют в еженедельных шаббатах, еврейских праздниках и пр., получают благотворительную помощь.

Так как смешанные браки в позднесоветский период стали довольно частым явлением, сегодняшние еврейские организации не могут полностью игнорировать нееврейских членов еврейских семей и вынуждены включить их в число своих подопечных. Такая позиция благотворительных организаций по отношению к нееврейским супругам и потомкам смешанных браков соответствует закону о возвращении в Израиль, изменением является лишь то, что вдова или вдовец еврея могут продолжать претендовать на помощь благотворительных организаций.

К этой же группе нееврейских супругов, которые ходят в еврейские организации, примыкают потомки смешанных браков, которые до недавнего времени всячески скрывали свое еврейское происхождение, а в еврейские организации обратились, например, в связи

с возросшими симпатиями к иудаизму, желанием войти в круг общения подопечных хеседа, а также с общим тяжелым материальным положением (вообще о еврейской идентичности потомков смешанных браков в России см.: Носенко 2004; Синельников 2004; Клочкова, Капцан 2009). Стоит, однако, учитывать, что включение нееврейских родственников в программы местных еврейских организаций в маленьких городах часто носит взаимовыгодный характер; в ситуации стабильного сокращения еврейской общины в небольших городах и местечках с их помощью эти организации обеспечивают высокую явку подопечных на свои мероприятия:

Понимаете, сейчас очень многие пришли к нам из-за куска хлеба, который дает Джоинт (Bel_011_09).

При этом нееврейские супруги, «новоиспеченные» евреи находятся на некоторой периферии еврейских организаций, их «берут к себе», но при этом они не являются ядром, заметными фигурами в этих организациях. Однако далеко не всех людей принимают руководство и постоянные члены еврейских организаций. Если нееврейских супругов включают в состав общины, то в рассказах о них постоянно подчеркивают, что они неевреи, но имеют право на участие и помощь, потому что они члены семей. Несмотря на относительно лояльное отношение к приходящим в еврейские организации нееврейским родственникам, часто встречаются спорные случаи, в которых еврейская община по тем или иным причинам отказывает в признании некоторым людям. Даже когда эти люди доказали свое происхождение и формально стали членами этих еврейских организаций, все равно оказывается, что их продолжает не принимать в свой круг костяк данной организации или общины. С ними не стремятся общаться, выражают сомнение в подлинности их документов. Так, например, в г. Бельцы нам несколько раз рассказывали о некоей женщине, которая после войны воспитывалась в детдоме, в советское время никак не демонстрировала свою еврейскую идентичность, а в 1990-е пришла в хесед за помощью, а затем стала посещать синагогу. Хесед долгое время не хотел принимать ее, документы оценивал как сомнительные, но затем все-таки принял:

Инф: Женщина, работала продавщицей. Папа работал замдиректором универсама крупного, она была продавщицей. На руке у нее был знак, номерной знак. <...> В то время была некая Агния Барто, если вам

что-то говорит это имя. Агния Барто вела передачу «Ищу человека». И, видимо, эта девочка написала туда, молодая женщина написала туда письмо, и она нашла ее родителей. И мать, и сестру.

Инф 2: Они были в Освенциме.

Инф: Они были все в Освенциме. Прошло время, жизнь у нее сложилась сначала очень хорошо, потом очень плохо. <...> Потом она пришла и принесла справку, что она иудейского вероисповедования. Наши принципиальные хеседовцы, почему-то она им не понравилась, стали с ней ругаться, что это не так, что это поддельное. Она доказывала, что ее вырастила еврейская семья. Когда советская армия проходила по Бельцам в сторону Болгарии, видимо, туда, то она была в эшелоне. Ее солдаты взяли, они просто на станции Бельцы Западные ее высадили. И она попала в детприемную, потом, видимо, это еврейская семья была. Я сейчас боюсь доказывать, потому что она доказывала. Ее приютили, воспитали и выдали замуж. Есть ребята, начали доказывать, что это ложь, не была узником Освенцима. Я говорю: «Стоп, ребята, вот этого вы мне не расскажите!» Я ребенком знаю эту ситуацию. Я обратился в Джоинт, и она сегодня подопечная хеседа. <...> Она единственная жительница Молдовы – узница Освенцима. Причем у меня есть ее документы... (Bel_011_09).

Тем не менее рядовые члены организаций все-таки отказываются считать ее своей:

Есть вот женщина подопечная хеседа, она никакого отношения... в ее жилах нет следа еврейской крови. Она просто, ну, как она рассказывала. Знаете, но люди по-всякому подстраиваются. Она рассказывала, в общем, что она была еще ребенком, и то я не понимаю как, потому что она говорила, что она 40-го года рождения. И как она таким ребенком очутилась в концлагере?! Мол, родители погибли, и ее мол, потом, когда освободили концлагерь, ее в детдом определили. Еще ребенком с детдома, с детдома ее забрала на воспитание еврейская семья. Как видно, удочерили, поэтому, мол, она имеет отношение к хеседу. Но она русская! В ее жилах совсем ни следа еврейской крови! Так она каждую субботу, каждую субботу ходит в синагогу. Каждую субботу. Люди удивляются, тебе бы скорее в церковь, мол, ходить. Так она говорит, объясняет свое присутствие в синагоге, что она, мол, очень больная, часто лежит в больнице, и она просто ходит молиться, чтобы бог ей немножко здоровья дал. Ну, так... Тут много таких, которые никакого отношения к еврейству не имеют (Bel_011_014).

Некоторых членов общины возмущает то, что женщина претендует не только на материальные блага со стороны общины, воплощенные в хеседовских посылках, но и на право молиться в синагоге.

Как известно, в еврейской религиозной традиции женская роль довольно скромная. Она не участвует в синагогальной службе и в большей части обрядового комплекса. В нашем случае на объективные причины наложились еще и субъективные: эта женщина находилась в стесненном финансовом положении, не имела семьи, не имела высокого социального статуса. Мы также не можем сбрасывать со счетов возможного наличия у членов общины неких личных причин, не известных собирателям, для отказа принять в свой круг этого человека.

2. Нееврейская «элита» еврейских организаций

Национальная принадлежность к общине не всегда оказывается необходимым условием на пути к обретению признания и уважения со стороны ее членов. Здесь мы хотим показать несколько удачных случаев интеграции этнических неевреев в еврейское сообщество из религиозной и общественной сфер.

А. «Культурная элита»

Одним из ярких примеров вхождения в еврейскую культурную элиту в Молдавии является Марина Шрайбман (Панкова) – вдова известного идишского писателя Ихила Шрайбмана. На сайтах и в газетах, посвященных еврейской жизни Молдавии, довольно часто приводится история их знакомства и последующих отношений: «Рядом с именем нашего земляка – выдающегося еврейского писателя И.И. Шрайбмана – всегда и везде упоминается, в самых возвышенных тонах, его жена Марина. Почти сорок лет они шли по жизни рядом. И все годы она была его Музой, женой, помощницей, другом. <...> С годами еврейство вошло в плоть и кровь этой женщины, идиш (наравне с русским) стал ее родным языком. А по знанию прошлого еврейского народа, его устоев, уклада, культуры она заткнет за пояс любого, считающего себя осведомленным» (Семенова 2006); «Евреи Молдовы говорят о Шрайбмане: мудрец и “старейшина” наш так творчески плодovit и ухожен, потому что идеальные условия для сего ему создала русская жена его – Марина. Они спокойны за “национальное сокровище”. <...> Идишкайт (еврейство) вошло в кровь этой женщины. Она даже гиюр (еврейство) хотела принять, да раввин не позволил. Чувствует женщина: за то, что жи-

вет рядом с евреем, на нее распространяется некая благодать (шхына)» (Патриарх... 2002).

Сейчас Марина преподает идиш в еврейской школе, курирует переводы и издания произведений мужа, участвует в различных мероприятиях, посвященных идишской культуре. Эмоциональность интернет-публикаций не идет вразрез с собранными нами свидетельствами простых еврейских жителей Молдовы. Несмотря на осознание этнического различия, местным молдавским евреям импонируют культуртрегерские инициативы Марины Шрайбман в области языка и культуры на идиш:

И, кстати, к нам приезжала какая-то девушка немецкая, которая идиш пропагандирует, вместе с женой писателя Шрайбмана. Та тоже не еврейка, кстати, она тоже идиш пропагандирует, ну и как бы творчество своего мужа. Они вдвоем приехали сюда и очень хотели, чтобы говорили на идиш (Bel_011_015).

Анализируя интервью с Мариной, которые она давала как участницам наших экспедиций, так и журналистам, можно сказать, что в ее ситуации можно говорить о дрейфующей идентичности. Самоидентификация М. Шрайбман определилась по языковому и культурному принципу. Ее нынешний довольно высокий статус в еврейской общине обусловлен не только ее личными качествами (прекрасное знание идиша и еврейской традиции, вовлеченность в культурную и общинную жизнь и пр.), но и особым положением ее супруга.

Б. «Религиозная элита»

После многолетнего советского атеистического периода на постсоветском пространстве религия снова стала важной составляющей жизни людей. Однако процесс естественной принадлежности к той или иной конфессии был нарушен, поэтому в 1990-е гг. многие встали перед нелегким выбором подходящей для них веры. Этнический фактор далеко не всегда обуславливал этот выбор, поэтому даже в такой закрытой религиозной общине, как еврейская, сегодня можно встретить верующих других национальностей.

Первый случай, который мы хотим разобрать, это история доктора из Бельц, молдаванина по национальности, который сознательно выбрал иудейскую веру, специально для этого выучил иврит. Он

еще с начала 1990-х гг. постоянно посещает синагогу, соблюдает все основные религиозные предписания и ввиду отсутствия в Бельцах своего раввина, а также какого-либо другого достаточно компетентного в вопросах религии человека, занял заметную позицию в духовной и обрядовой сферах еврейской жизни города:

Инф 2. Да, у нас есть такой очень давно ходящий в синагогу. Он врач. Очень интересно, он из поповской семьи. <...> Это самое интересное. Он врач. Он ходит в синагогу давно. Он решил, что иудаизм может ответить на вопросы, на которые он ищет ответы. То есть он пришел не просто из-за кого-то... Вот он такой вот у нас фанатик. Хороший человек. <...> Молдаванин. Вот, и он туда ходит прилежно. И знает много, чего многие евреи не знают (Bel_011_015).

Однако, как и в случае с Мариной Шрайбман, казалось бы естественное в такой ситуации прохождение гиюра представляется почти невозможным. Основное требование раввината заключается в необходимости развода с супругой или супругом. Это жесткое условие возмутило всех информантов, рассуждающих о судьбе бельцкого врача, даже тех, кто продолжает относиться к нему с известной долей недоверия:

Соб. А молдаване, русские не приходили в синагогу?

Инф. Есть такие. Есть даже и сейчас такие. Он сам врач-травматолог, но по специальности он работал даже здесь в хеседе. <...> Врач, работал здесь в хеседе тоже некоторое время по программе «Медицина». И он все время, уже давно-давно много очень лет он тоже ходит в синагогу. Но он старался. Он говорил, что он интересовался многими религиями, много читал про разные религии. И он говорил, что он остановился на иудаизме. Значит, эта религия ему больше всего импонирует. И он все время ходил и ходит в синагогу, все обычаи, знаете, как в синагоге, эти одеяния для мужчин. Так никто не мог понять, или он действительно истинно хотел влиться в эту религию, или с целью выезда, потому что евреи, знаете, евреи в Израиль – пожалуйста. Эмигрируй, и то в Америку. Вы знаете, легче выехать. И он все время старался, и в Москву ездил, и в Кишинев к этому главному раввину. И никак он не может пройти этот гиюр, чтобы стать полноценным евреем, как говорится. Говорили, и я вроде бы понаслышке слышала, что ему сказали, чтобы принять гиюр, чтобы он разошелся с женой. Так все удивлялись, мол, есть очень много евреев, которые женаты на русских, на молдаванках. Значит можно, почему вдруг ему велели разойтись с женой, чтобы там гиюр принять? (Bel_011_014).

<...> к нам у нас ходит там врач. 20 лет он ходит. Молдаван. Он хочет принять гиюр. Он хочет стать евреем. Тяжело ему, его не принимают. Говорят, что он должен с женой развестись, но это глупость. Также Залман [кишиневский раввин] говорит, он был в Киеве, и в Москве был. У этого раввина вашего. У вас там тоже есть этот в синагоге, худошавый. Я его по телевизору... тоже он так ответил. Он хочет. И он Библию знает лучше, чем Яша. Еще больше он знает. Но когда он что-то рассказывает, но акцент видно. Что молдавский. Вот я не могу понять, девочки, вот это я не могу понять (Bel_011_018).

В интервью сам врач довольно подробно рассказывает о причинах своего обращения в иудаизм и то, как его приняли в синагоге, когда он пришел туда впервые. Сейчас он один из старейших членов общины:

Инф. <...> Я ничего не понял, что они читают, но я смотрел на лица людей, которые молились в синагогу. И я понял, то, что они говорят, они верят. Я понял, что что это есть. Я по ихней лица, люди. Вы понимаете, потому что стоять и молиться 3, 4, 5 часов. Для тогда меня было много. Щас нету ни одной... Много умерли, уехали. Тогда были люди старые по сравнению со мной. И сидеть, и играть роль 3-4 часа, это невозможно. Вы понимаете?

Соб. Вы о синагоге говорите?

Инф. Я говорю о миньяне. Я только смотрел на ихнее лицо. Я ничего не понял. Но то, что они делают, я понял, что это что-то правильное и они верят в это, потому что они не актеры, понимаете? Я думал так, что если это какая-то игра, что люди приходят с другими целями в синагогу, понимаете, а не искать связь с Богом, все равно я буду ловить их. Потому что какую-то психологическую подготовку я имею. Что они играют театр, понимаете? А когда смотрел один раз, второй раз, десять раз смотрел, что люди стоят, что люди читают, что люди плачут, потому что смотрю, плачут на эти праздники, я понял, что это истина, понимаете или нет? И я тогда начал этот самый искать пути к этой истине (Bel_011_035).

Случай врача из г. Бельцы можно назвать уникальным для еврейской религиозной общины, границы которой этнически трудно проницаемы особенно в небольших городах. Здесь значимыми оказались сразу несколько факторов внешнего характера (особенности самого города и его еврейской общины, отсутствие собственного религиозного лидера), но не стоит умалять и личные достоинства этого человека. Он посвятил почти 20 лет своей жизни пристально-

му изучению еврейской религии, языка, культуры, пытаюсь доказать право на ту веру, которую он считает для себя единственно возможной. Здесь мы также видим пример дрейфующей идентичности.

Не менее экзотичной фигурой для общинной и религиозной жизни евреев Молдовы является цыганский барон из г. Сороки, который, по рассказам местных жителей, частый гость синагоги, участвует в молитве, приходит на праздники и свободно владеет еврейским языком:

Соб. Нам говорят, что к вам в синагогу ходит цыганский барон. Это правда?

Инф: Это было, когда был у нас Новый год. Он пришел. Цыганский барон со своей семьей. На Паску. Это был первый день Паски. Вечером они были, в 10 вечера они ушли. Я тоже ушла, до 10 была. Он сказал нашей директрисе, что он еврей цыганский. Я ее спросила, ее Полина Георгиевна, наша директриса с общества, вы ее не видели? <...> И она сказала: Да, Галя, он еврей (Bel_011_018).

...между прочим, вы будете в Сороках, там приедет ихний цыганский барон – он великолепно говорит на идиш. Он оттуда из Сорок, он вырос среди евреев (Bel_011_030).

...барон в Сороках – умный, породистый <...>. Встреча еврейской цивилизации с индийской (Bel_011_041).

Как видно из приведенных примеров, информанты сами реконструируют мотивации барона, побуждающие его приходить в синагогу. В первом случае это тайная принадлежность барона к еврейской нации. Этот факт снимает все дальнейшие противоречия для нашего собеседника. Во втором интервью интерес цыганского барона к евреям и еврейской религии естественно вытекает из многолетних соседско-дружеских отношений между еврейскими и цыганскими семьями в данном городе. Примечательно, что большая часть упоминавших цыганского барона в своих рассказах отзывалась о нем уважительно, восторженно, с определенной гордостью за то, что такой значимый человек участвует в еврейской жизни города. Причастность сильных мира сего к еврейской религии и культуре повышает статус иудаизма и евреев как в их собственных глазах, так и в глазах окружающих народов. В этой ситуации декларирование нееврейского происхождения барона даже более выигрышно: члены еврейской общины продолжают частично оценивать себя в категориях

своих этнических соседей, поэтому дополнительное признание извне укрепляет их позицию в иерархии народов на постсоветском пространстве.

Проанализировав все приведенные выше случаи, мы можем говорить о том, что произошла некоторая демократизация механизмов вхождения в еврейскую общину, но в целом она продолжает оставаться довольно избирательной и закрытой для внешнего вливания.

Мы бы хотели выделить основные отличительные черты тех городов, в которых подобная интеграция неевреев в еврейскую религиозную и общественную жизнь стала возможной: небольшой город, удаленный от столицы или центра; отсутствие собственного раввина или харизматичного уважаемого религиозного лидера, наличие нескольких противоборствующих направлений иудаизма (Кишинев); отсутствие четкой группы еврейских старожилов, часто решающих общинные дела именно в синагоге (как в Могилеве-Подольском, где была компактность еврейского проживания); постоянно сокращающееся количество еврейского населения и высокий процент смешанных браков.

Финансовое неблагополучие молдавского региона, отсутствие уверенности в экономической и политической стабильности в стране мало способствует укреплению тесных связей с уехавшими в эмиграцию евреями. В той же Украине эти связи осуществляются за счет стабильной бизнес-активности уехавших в Израиль, Америку и т.д. бывших украинских евреев. Это обеспечивает непрерывающуюся практику посещения малой родины выходцами из этих мест, причем не только по делам, но и по личным обстоятельствам. Этот поток визитеров стимулирует внутреннюю еврейскую жизнь, обеспечивая ее относительную самодостаточность. Ситуация в Молдове неизбежно вынуждает общину более широко смотреть на вопросы причастности к еврейскому народу, что иногда создает возможности продвижения внутри общины для людей иной национальности, но отвечающих другим высоким требованиям неформальных общинных или культурных лидеров.

По нашему мнению, кроме вышеперечисленных обстоятельств, сами люди, которые вливаются в еврейскую общину и приобретают там высокий статус, также должны обладать рядом личных качеств: высокий социально-экономический и/или культурный статус – при-

надлежность к уважаемой в еврейской системе ценностей профессии или обладание соответствующими знаниями, высокое положение в официальной, а чаще неофициальной властной иерархии города, района; личные достижения – образование, владение еврейским языком. В некотором смысле, если говорить традиционным еврейским языком, это люди с «ихесом», то есть с высоким социальным положением, особыми знаниями. Евреи неосознанно продолжают оценивать людей, даже неевреев, с точки зрения ихеса, но само слово к неевреям не применяют (или вообще его не знают). А. Кушкова пишет о том, что нееврейского ихеса не бывает (Кушкова 2008: 129–130), но эти люди принимаются в круг евреев, занимают значимое положение в еврейских организациях, поэтому в некотором роде они уже совсем «свои» и к ним применимы именно эти оценки.

Значим и временной фактор: признание, которое получают наши герои сегодня, результат их многолетней вовлеченности и активного участия в еврейской жизни общины. Первое недоверие и подозрительность со стороны евреев со временем трансформировались в уважительное отношение, хотя сам факт иного этнического происхождения никогда не сбрасывался со счетов как самими этими людьми, так и членами еврейской общины.

Литература и источники

- Амосова, Каспина 2009 – *Амосова С.Н., Каспина М.М.* Парадокс межэтнических контактов: практика обращения неевреев в синагогу (по полевым материалам) // Антропологический форум. 2009. № 11 (http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/011online/11_online_04_kaspina-amosova.pdf)
- Белова 2005 – *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.
- Белова, Петрухин 2008 – *Белова О., Петрухин В.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим, 2008.
- Евсеев 2011 – *Евсеев Н.* Разрыв традиции и его преодоление на постсоветской Украине (анализ материалов полевого исследования в г. Балта Одесской области) // Диаспоры. 2011. № 2. С. 80–98.
- Клочкова, Капцан 2009 – *Клочкова Ю., Капцан Д.* «Начинающие евреи»: к проблеме игры и подлинности в контексте актуализации еврейского самосознания и культурной идентичности в постсоветском пространстве России // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2009. С. 231–241.

- Кушкова 2008 – *Кушкова А.* Понятие «ихес» и его трансформация в советское время // Штетл. XXI век: полевые исследования / Сост. В. Дымшиц, А. Львов, А. Соколова. СПб., 2008. С. 99–134.
- Львов 2008 – *Львов А.Л.* Межэтнические отношения: угощение мацой и «кровавый навет» // Штетл. XXI век: полевые исследования / Сост. В. Дымшиц, А. Львов, А. Соколова. СПб., 2008. С. 65–82.
- Носенко 2004 – *Носенко Е.Э.* Быть или чувствовать? Основные аспекты формирования еврейской идентичности у потомков смешанных браков в современной России. М., 2004.
- Патриарх... 2002 – Патриарх идишской литературы тоскует по своему местечку // PRESS-Обозрение. 02.11.2002. <http://press.try.md/item.php?id=21691>
- Семенова 2006 – *Семенова А.* Муза патриарха // Еврейское местечко. 2006. № 12. http://www.dorledor.info/magazin/index.php?mag_id=132&pg_no=19
- Синельников 2004 – *Синельников А.* Еврейство только по матери – путь в тупик. Где выход? // Диаспоры. 2004. № 3. С. 100–138.
- Франко 1910 – Галицько-руські народні приповідки / Зібрав, упорядковав і пояснив І. Франко. Львів, 1910.
- Kish_010_025 – Архив центра библеистики и иудаики РГГУ (далее – ЦБИ), зап. в г. Кишиневе от жен., 1962 г.р. (г. Фалешты).
- Bel_011_09 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от муж., 1948 г.р. – Инф. 1; жен., 1965 г.р. – Инф. 2.
- Bel_011_014 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от жен., 1936 г.р. (с. Сырбешты Флорештского р-на).
- Bel_011_015 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от жен., 1948 г.р. – Инф. 1; жен., 1948 г.р. – Инф. 2.
- Bel_011_016 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от жен., 1935 г.р. (г. Теленешты).
- Bel_011_018 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от жен., 1936 г.р.
- Bel_011_030 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от жен., 1949 г.р. (с. Препелица Сынджерейского р-на).
- Bel_011_034 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от жен., 1931 г.р. (с. Гоноровка Ямпольского р-на).
- Bel_011_035 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от муж., 1950 г.р. (г. Фалешты).
- Bel_011_041 – Архив ЦБИ, зап. в г. Бельцы от муж., 1955 г.р.
- Tul_05_032 – Архив центра «Петербургская иудаика» Европейского университета в Санкт-Петербурге, зап. в г. Тульчине Винницкой обл. от муж., 1950 г.р.
- IF_Sol_09_01 – Archives of the project «Jewish History in Galicia and Bukovina», зап. в п. Солотвин Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл. от муж., 1929 г.р. (с. Перегинск Рожнятовского р-на) – Инф. 1; жен., 1957 г.р. (Солотвин) – Инф. 2.